КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го декабря № 24. 1870 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

БЕСѢДЫ XII-я и XIII-я
о храмѣ Божіемъ и божественной литургіи.

XII.

Святая святымъ!

За произнесеніемъ молитвы Господней слѣдуетъ причащеніе божественныхъ таинъ. Причащаются сперва священнослужители, а потомъ и прочіе вѣрующіе, которые желаютъ и приготовились принять св. тайны Христовы.

Святая святымъ! возглашаетъ священнодѣйствующій, возвышая руками пресвятое тѣло Христово. Это, съ одной стороны, призывъ къ участію въ трапезѣ Христовой, съ другой—предостереженіе для приступающихъ къ ней.

Святое для святыхъ. Святая вечеря уготована, тѣло и кровь Христовы предлежатъ на трапезѣ: приступите, святые, къ причастію святыни. Святые! Не подумайте, что призываются къ вечери Христовой такіе только лица, которыя совершенно безгрѣшны: такихъ нѣтъ между людьми; *никто же бо* изъ насъ *чистъ есть отъ скверны, аще и единъ день житіе его на земли*. Съ тѣхъ поръ, какъ грѣхъ вошелъ въ міръ, человѣкъ, пока живетъ на землѣ, не освобождается совершенно отъ грѣха, какъ бы ни преуспѣвалъ въ добродѣтели. Подъ святыми, въ древнія времена христіанства, разумѣлись всѣ истинно вѣрующіе во Христа: это было общее наименованіе ихъ, потому что истинно вѣрующіе во Христа освящаются благодатію Хрис-

товою и потому, какъ говоритъ ап. Петръ, становятся *родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ и языкомъ* или народомъ *святымъ*. Какъ въ обыкновенной жизни усвояются людямъ наименованія благородныхъ, когда они по происхожденію или по званію своему принадлежатъ къ извѣстному классу общества, имѣющему извѣстныя преимущества предъ другими классами; такъ и христіанамъ, по ихъ духовному происхожденію отъ Христа и по званію послѣдователей Его, усвояется названіе святыхъ, такъ какъ за нихъ *святилъ себя* Христосъ и пріобрѣлъ имъ право и возможность освященія: *за нихъ Азъ священу себе, да и тіи священи будутъ во истину*. И такъ когда возглашается: святое—святымъ, то этимъ приглашаются къ причащенію божественной трапезы всѣ вѣрующіе. Хотя мы всѣ грѣшны, но мы духовныя чада Христа, Который не только святъ, но есть самая святость, и потому носимъ на себѣ имя Его. Какъ по имени *Христа* мы называемся *христіанами*, такъ по имени *святаго* называемся *святыми*. Собственно Единъ святъ, единъ Господь Іисусъ Христосъ, во славу Бога Отца, какъ и отвѣчаемъ мы на призывъ Церкви къ причащенію; но вѣрующіе въ Него справедливо именуются святыми, по Его благодати и милости.

Только-вѣрующіе истинно, сердечно, нелицемѣрно, и вотъ почему мы сказали, что въ тѣхъ же словахъ, которыми мы приглашаемся къ причащенію божественныхъ таинъ, содержится и важное предостереженіе для насъ. Святое—святымъ. И такъ кто не принадлежитъ, по внутреннему расположенію своему, къ обществу святыхъ, тотъ не можетъ имѣть и части въ трапезѣ Христовой. *Да испытаетъ себя человѣкъ, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ*. Испытаніе это должно состоять не въ томъ, чтобы распознавать намъ о себѣ, грѣшны мы

или не грѣшны: если бы это требовалось, то нечего было бы долго изслѣдовать себя; всякій, кто имѣетъ сколько нибудь здраваго смысла и совѣсти, съ перваго раза отвѣтитъ прямо и вѣрно на допросы свои себѣ: я грѣшенъ. Но—ощущаемъ ли мы грѣховное состояніе свое, какъ болѣзнь духовную, желаемъ ли и стараемся ли освободиться отъ этой болѣзни, обращаемся ли къ Господу Спасителю нашему, съ вѣрою и упованіемъ, за его благодатною помощію, принадлежимъ ли мы Христу по чувству любви къ Нему, и пр.,—вотъ что нужно испытывать въ себѣ предъ причастіемъ таинъ Христовыхъ. Въ какой мѣрѣ ты сознаешь себя грѣшникомъ, въ такой принесешь покаяніе Господу и, смиряясь предъ Нимъ всею душею, въ тоже время всею душею припадешь къ Нему, емлясь за Него, какъ за единственный и вѣрный якорь спасенія, припадешь и скажешь: я грѣшенъ, но Ты святъ; я недостоинъ любви и милости Божіей, но Ты пріобрѣлъ мнѣ благоволеніе Отца Небеснаго; я безпрестанно претыкаюсь, но Ты укрѣпи меня; я не чистъ, Ты очисти меня; я достоинъ осужденія, но хочу спасенія—спаси меня. Съ такимъ покаяніемъ и притомъ—*нераскаяннымъ*, то есть, сопровождаемымъ твердою рѣшимостію исправлять по мѣрѣ силъ свою жизнь и свое сердце, каждый да дерзаетъ приступать къ вечери Христовой. Но если въ душѣ христіанина нѣтъ такого расположенія и чувства, если онъ холодно и равнодушно предстоитъ алтарю Христову и безъ истиннаго покаянія и сокрушенія сердечнаго дерзаетъ приступать къ трапезѣ Господней; то онъ поступаетъ вопреки спасительному предостереженію Церкви: *святая святымъ*, и поистинѣ причащается таинъ Христовыхъ въ осужденіе себя.

Впрочемъ, теперь вообще рѣдко вѣрующіе приступаютъ къ причащенію таинъ Христовыхъ. Въ древнія времена

Церкви Христовой было не такъ: тогда кто приходилъ въ храмъ, тотъ готовился участвовать и въ вечери Христовой. Только оглашенные, которые удалялись изъ храма прежде освященія даровъ, и кающіеся, т. е., находившіеся подъ епитиміею, не допускались къ трапезѣ общехристіанской; первые потому, что они еще не вошли въ общество Христово, въ общество святыхъ; вторые потому, что на время исключаемы были изъ этого общества, за какія либо тяжкія согрѣшенія; прочіе всѣ причащались тѣла и крови Христовой. И если бы кто изъ вѣрующихъ, по болѣзни или другимъ не менѣе уважительнымъ причинамъ, не могъ быть въ храмѣ, то и такой не лишался причащенія: Церковь посылала часть святыхъ даровъ больнымъ въ домы, узникамъ въ темницы. Какія прекрасныя, блаженныя времена тѣ были для Церкви Христовой! И теперь еще остается отъ тѣхъ временъ возгласъ діакона, выходящаго, по причащеніи священнослужителей, съ чашею къ народу: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите*! Но приступающихъ, большею частію, не бываетъ. Нельзя не чувствовать нѣкотораго смущенія и скорби въ сердцѣ всякій разъ, когда видишь, какъ призваніе остается напраснымъ, и священнослужитель возвращается съ чашею обратно, не найдя желающихъ и готовыхъ вкусить отъ трапезы небесной. Удержимся, однакожъ, отъ осужденій. Кто знаетъ, сколько между нами готовыхъ и достойныхъ пріобщенія таинъ Христовыхъ? Можетъ быть, если бы не прекратилось, по обстоятельствамъ, еженедѣльное причащеніе всѣхъ вѣрующихъ, то и теперь не было бы недостатка въ благоговѣйныхъ причастникахъ? Одного мы можемъ и должны желать для всѣхъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, въ особенныя церковныя времена вѣрующіе приступали, по очищеніи

совѣсти, къ тайнамъ Христовымъ и чтобы никто въ теченіе года не оставался безъ святаго причастія.

А что дѣлать предстоящимъ во храмѣ въ то время, какъ причащаются священнослужители? То-же, что и въ другія минуты священнослуженія. Хотя въ эту пору царскія врата заключены и дѣйствія богослуженія какъ бы прекращаются на нѣсколько минутъ; но это нисколько не должно ослаблять въ предстоящихъ благоговѣнія и молитвеннаго расположенія. Алтарь заключенъ; представляйте себѣ, что это закрытый и запечатанный гробъ Христовъ; ибо таковъ дѣйствительно символическій смыслъ этого дѣйствія. Припомните великую субботу Христову. Спаситель во гробѣ; ученики отъ страха и скорби укрываются по домамъ; все замолкло и какъ будто прервалось великое дѣло, которое совершалъ небесный Учитель, и сокрылась жизнь, которая сіяла въ Немъ и разливалась вокругъ Него до сего времени. Но среди этого безмолвія, въ нѣдрахъ самой смерти, дѣло Божіе продолжало совершаться. Лежавшій *во гробѣ плотски, во адѣ былъ съ душею яко Богъ, въ раи-съ разбойникомъ и на престолѣ-со Отцемъ, вся исполняяй* и оживотворяяй. Еще нѣсколько времени, и Онъ явился снова на землѣ въ прославленномъ тѣлѣ и со всякою властію по самому человѣчеству.-Вотъ предметъ для благоговѣйнаго размышленія и созерцанія вашего, вполнѣ сообразный со временемъ, о которомъ мы говоримъ. Если подобныя мысли и чувства будутъ занимать вашу душу, то съ открытіемъ царскихъ вратъ вы почувствуете такую радость въ сердцѣ, какъ будто снова увидите Христа Спасителя, что́ и на самомъ дѣлѣ означаетъ это въ порядкѣ божественной литургіи. Но остерегайтесь, молимъ васъ, всякихъ неумѣстныхъ развлеченій взоровъ и сердца въ эти минуты. Если мы не готовимся къ соединенію со

Христомъ въ Его таинствахъ, то не будемъ, по крайней мѣрѣ, оскорблять Его неприличнымъ обращеніемъ нашимъ въ Его храмѣ.-Аминь.

XIII.

За причащеніемъ священнослужителей слѣдуетъ причащеніе предстоящихъ, которые желаютъ и приготовились къ этому. Посему, отверзши царскія двери, діаконъ износитъ св. чашу и обращаясь къ предстоящимъ говоритъ: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите.* Но такъ какъ съ простымъ смысломъ священныхъ дѣйствій на литургіи соединяется постоянно смыслъ символическій, то что означаетъ въ семъ случаѣ отверзстіе царскихъ вратъ и изнесеніе св. чаши?—Означаетъ открытіе дверей гроба Христова и явленіе Воскресшаго изъ мертвыхъ Господа Спасителя нашего. *Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояніе Твое*—возглашаетъ потомъ священникъ. Люди *Твоя, достояніе Твое*: этими выраженіями прямо напоминается намъ изреченіе Господа нашего, которое Онъ произнесъ о Себѣ по воскресеніи: *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли.* Теперь, не только по божеству, но и по самому человѣчеству, Онъ есть Владыка всей твари, а вѣрующіе въ Него по преимуществу Ему принадлежатъ, какъ Искупителю и Спасителю своему, Его люди, Его достояніе. Въ отвѣтъ на молитвенное воззваніе священника вы отвѣчаете: *видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа Небеснаго* и пр. Мы узрѣли свѣтъ истины, мы пріяли Духа Небеснаго, мы обрѣли вѣру истинную: покланяемся Троицѣ нераздѣльной, Которая спасла насъ. Гдѣ узрѣли мы этотъ свѣтъ, откуда пріяли Духа, гдѣ нашли истинную вѣру, кто научилъ насъ покланяться нераздѣльной Троицѣ, какъ

источнику нашего спасенія? Все это открылось намъ, когда открылся гробъ Христовъ и изъ него возсіялъ Христосъ въ обновленномъ и прославленномъ тѣлѣ человѣческомъ. *Аще Христосъ не воста, суетна убо вѣра наша.* Если бы Тотъ, Кто возвѣщалъ намъ путь истины и спасенія, обѣтовалъ дары животворящаго Духа, заповѣдывалъ блюсти все, чему училъ, и объявлялъ Себя Сыномъ Отца Небеснаго, имѣющимъ всецѣлое единство съ Нимъ, если бы Онъ, пострадавши и умерши на крестѣ, не побѣдилъ въ лицѣ своемъ смерти и не явился съ торжествомъ изъ гроба; то все сдѣлалось бы также темно и мертво для насъ и въ насъ, какъ это было въ самомъ гробѣ, съ приваленнымъ къ нему камнемъ, гдѣ положенъ Умершій.—Но камень отваленъ, Умершій возсталъ въ величіи и славѣ, и истина ученія Его просіяла свѣтлѣе солнца, и наше спасеніе сдѣлалось несомнѣннѣе всякой дѣйствительности. Что́ намъ остается послѣ этого, какъ не благословлять Бога—всегда, во вся вѣки и во всю вѣчность?—Благословенъ Богъ нашъ, говоритъ священнодѣйствующій, взявши въ руки св. чашу, и потомъ, осѣняя ею народъ, продолжаетъ: *всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*; а ликъ отвѣчаетъ: *да исполнятся уста наша хваленія Твоего Господи, яко да поемъ славу Твою, яко сподобилъ еси насъ причаститися* и пр. Эта благодарственная и молитвенная пѣснь должна быть жива особенно въ устахъ тѣхъ, которые сподобились причаститься на литургіи тѣла и крови Христовой; но и никто изъ предстоящихъ не можетъ не возносить ея отъ всего сердца, если съ достойнымъ расположеніемъ присутствуетъ во храмѣ. Хотя на сей разъ онъ и не причастился трапезы Христовой, но доступъ къ ней всегда и всякому возможенъ: это—сокровище духовное, изъ котораго вѣрующій всегда можетъ брать, когда пожелаетъ, лишь бы

обращался къ нему съ сознаніемъ того, что, отъ кого и для чего получаетъ.

Осѣнивши чашею предстоящихъ, священнодѣйствующій удаляется съ нею отъ престола къ жертвеннику и такимъ образомъ скрываетъ ее отъ глазъ вѣрующихъ. Это знаменуетъ послѣднее явленіе воскресшаго Спасителя ученикамъ своимъ и вознесеніе Его на небо. *Изведъ ихъ вонъ до Виѳаніи, и воздвигъ руцѣ свои, и благослови ихъ. И бысть, егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ и возношашеся на небо. Зрящимъ имъ взятся, и облакъ подъятъ Его отъ очію ихъ.. И тіи поклонишася Ему, и возвратишася въ Іерусалимъ съ радостію великою.* Такъ св. евангелистъ изображаетъ послѣднее событіе земной жизни Іисуса Христа; такъ представляетъ его и символическое дѣйствіе, о которомъ мы сейчасъ сказали. Осѣненіе предстоящихъ чашею и затѣмъ удаленіе ея отъ взоровъ предстоящихъ означаетъ именно послѣднее благословеніе Спасителя апостоламъ и, въ лицѣ ихъ, всѣмъ вѣрующимъ, при восхожденіи Его на небо. И какъ апостолы, поклонившись Возносившемуся, съ радостію возвратились потомъ въ домы свои, когда взоромъ и сердцемъ своимъ проводили Его къ Отцу Его небесному; такъ и мы, по совершеніи литургіи, должны съ духовною радостію исходить изъ храма и возвращаться въ свои домы.

Дѣйствительно, здѣсь собственно оканчивается божественная литургія наша; но св. Церковь удерживаетъ насъ еще на нѣсколько минутъ въ храмѣ для того, чтобы отпустить изъ него съ своимъ благословеніемъ и назиданіемъ.

Съ миромъ изыдемъ, говоритъ священникъ, по краткой эктеніи, и самъ исходитъ изъ алтаря и становится въ ряду вѣрующихъ, чтобы отъ лица ихъ вознесть молитву къ

Богу. Молитва сія, называемая заамвонною (потому что произносится за амвомомъ), выражаетъ какъ-бы сущность всѣхъ предъидущихъ моленій нашихъ, или краткое повтореніе всего, о чемъ мы молились прежде, для того, чтобы еще разъ, отъ всего сердца, выразить предъ Богомъ наши хвалебныя, просительныя и благодарственныя къ Нему чувства. Ты, который благословляешь благословляющихъ Тебя и освящаешь на Тебя уповающихъ, спаси людей Твоихъ и благослови достояніе Твое, сохрани цѣлость церкви Твоей и освяти тѣхъ, которые любятъ благолѣпіе храма Твоего. Господи, вознагради ихъ по божественной силѣ Твоей, и насъ не оставь уповающихъ на Тебя. Даруй миръ міру Твоему, Твоимъ церквамъ, благочестивѣйшему Государю нашему, воинству и всѣмъ людямъ Твоимъ; ибо всякое истинно доброе дѣяніе, всякій совершенный даръ сходитъ свыше, отъ Тебя, Отца всякаго свѣта. За то и возсылаемъ Тебѣ славу, благодареніе и поклоненіе—Отцу и Сыну и Св. Духу, нынѣ и всегда во всѣ вѣки.

За чѣмъ, для возношенія этой молитвы, священникъ исходитъ изъ алтаря и становится за амвономъ? Затѣмъ именно, чтобъ показать, что теперь онъ дѣйствуетъ уже только въ качествѣ пастыря, а не священнодѣйствующаго. Какъ священнодѣйствующій, онъ представляетъ собою самого Совершителя нашего спасенія, Іисуса Христа; теперь, по совершеніи священнодѣйствія, онъ является только предстоятелемъ вѣрующихъ, духовнымъ ихъ пастыремъ и представителемъ, или пресвитеромъ, и становится во главѣ ихъ, чтобы вмѣстѣ съ ними и отъ ихъ лица славословить, просить и благодарить общаго всѣхъ Спасителя и Господа. Въ этомъ качествѣ, то есть въ качествѣ предстоятеля или пресвитера, онъ и оканчиваетъ священнослуженіе.

Послѣ заамвонной молитвы, ликъ поетъ: *буди имя*

Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка, а затѣмъ читается псаломъ: *благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устѣхъ моихъ*. Припомните, откуда взяты эти хвалебныя слова: *буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка*... Ихъ произнесъ нѣкогда человѣкъ, подвергшійся страшнымъ превратностямъ жизни, въ минуты самаго скорбнаго состоянія духа. Безъ сомнѣнія, всякій изъ васъ знаетъ, кто былъ этотъ человѣкъ и среди какихъ обстоятельствъ благословлялъ онъ Господа Бога своего. Что же мы хотимъ выразить, повторяя, при каждомъ окончаніи литургіи, его благословеніе Богу?—Собираясь оставить храмъ Божій, мы идемъ на встрѣчу всякимъ случайностямъ въ мірѣ, мы оставляемъ тихое пристанище и вступаемъ какъ бы въ открытое море, гдѣ различныя искушенія, и внутреннія и внѣшнія, то есть и душевныя и тѣлесныя страданія и болѣзни, такъ обыкновенны; но, одушевленные любовію и благодарностію къ Господу Спасителю нашему, исполненные благодатною надеждою на Его неотступную милость и помощь, мы, подобно древнему праведнику Божію, говоримъ: *буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка*—во всѣхъ приключеніяхъ и обстоятельствахъ нашей жизни, т. е., чтобы ни постигло насъ въ мірѣ, какія бы испытанія ни суждено было перенести намъ, всегда будемъ благословлять имя Господа нашего. Онъ, такъ возлюбившій насъ, никогда не оставитъ насъ въ несчастіи, и хотя бы за какими нибудь скорбными случаями жизни сокрывалось Его невидимое отеческое попеченіе о насъ, тѣмъ не менѣе мы вѣримъ Его безконечной любви, уповаемъ на Его безконечную благость и самую карающую десницу Его будемъ лобызать, какъ благодѣющую намъ руку, которая наказываетъ съ тѣмъ, чтобы очищенныхъ наказаніемъ упедрить большими дарами истиннаго счастія.

Таковъ смыслъ заключительной пѣсни нашей на литургіи: буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка. Въ псалмѣ пророка, который читается затѣмъ, подробнѣе раскрываются тѣже мысли и чувства. Псалмопѣвецъ собственнымъ опытомъ свидѣтельствуетъ, какъ вѣра и упованіе на Господа всегда приводятъ къ блаженному миру сердца. Благословляя самъ Господа, онъ и другихъ призываетъ къ тому же: *величайте Господа со мною, будемъ вмѣстѣ превозносить имя Его*... *Испытайте*, продолжаетъ онъ, *и увидите, какъ благъ Господь. Блаженъ человѣкъ, который уповаетъ на Него!* — Потомъ, какъ опытный наставникъ въ жизни, даетъ совѣты другимъ: *пріидите, чада, послушайте мене: страху Господню научу васъ. Кто изъ васъ желаетъ жить долго и счастливо, удерживай языкъ твой отъ зла и уста твои отъ коварныхъ словъ; уклоняйся отъ зла и дѣлай добро, ищи мира, ищи постоянно.*-Къ такимъ людямъ Господь всегда близокъ и хотя много золъ праведнику, но Господь отъ всѣхъ избавляетъ его. Нечестиваго убьетъ зло, а уповающіе на Господа не обманутся въ своемъ упованіи.

Съ такими убѣжденіями и въ такомъ расположеніи сердца вѣрующіе должны выходить изъ храма. Предполагая то и другое въ предстоящихъ, священникъ, какъ пастырь, благословляетъ исходящихъ и, прославляя Христа Бога, упованіе наше, напутствуетъ ихъ пастырскимъ желаніемъ, чтобъ Господь, по молитвамъ Пречистой Матери своей и всѣхъ святыхъ, помиловалъ всѣхъ и даровалъ всѣмъ спасеніе. Въ заключеніе, мы опять поминаемъ Государя, какъ первенствующаго сына церкви, и весь царствующій домъ, духовное и гражданское правительство, воинство и всѣхъ православныхъ христіанъ, желая всѣмъ долгихъ и мирныхъ дней жизни.

И намъ теперь, братія, время исходить изъ храма: изыдемъ же съ миромъ въ душѣ, съ полнымъ упованіемъ на Господа Спасителя нашего, съ благословеніемъ имени Его въ сердцѣ и въ устахъ и со взаимнымъ искреннимъ благожеланіемъ другъ другу.

Какъ служитель Церкви, хотя и недостойный, и я призываю на васъ, именемъ Іисуса Христа, благословеніе Божіе: благословеніе Господне на васъ, Того благодатію и человѣколюбіемъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Протоіерей *П. Ѳаворовъ.*

Первое собраніе членовъ кіевскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества.

Собраніе это происходило 21 ноября, въ покояхъ предсѣдателя комитета, преосв. м. Арсенія. Въ семъ собраніи дѣлопроизводитель, протоіерей В. Каменскій, прочиталъ слѣдующую краткую записку о состояніи дѣлъ комитета:

«Настоящее собраніе кіевскихъ членовъ православнаго миссіонерскаго общества созвано, согласно постановленію Кіевскаго Комитета, состоявшемуся при открытіи его 14 сент. сего 1870 г. Подобныя собранія, по уставу Миссіонерскаго Общества, созываются, между прочимъ, для засвидѣтельствованія дѣятельности Комитетовъ. Но Кіевскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества такъ недавно открытъ, что о дѣятельности его не много можно сказать; о немъ можно только гадать-что будетъ съ нимъ впереди? Его будущее зависитъ отъ сочувствія къ нему мѣстнаго общества, а потому не къ его движенію теперь присматриваться, онъ самъ приникаетъ къ движенію общественнаго объ немъ мнѣнія; благо ему, если онъ встрѣтитъ въ обществѣ постоянное теплое сочувствіе.

«Благознаменательно было начало Кіев. Комитета; съ полнымъ сочувствіемъ встрѣтило городское общество появленіе его. И это благое начало предвѣщаетъ доброе будущее; дастъ Богъ, недаромъ Московское Миссіонерское Общество,

*

возлагая надежды свои на епархіальные комитеты, первѣе всѣхъ остановило взоръ свой на Кіевѣ.

Забота правительства объ обращеніи въ православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи нехристіанъ, и объ утвержденіи обращенныхъ какъ въ истинахъ св. вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни, внушаетъ мысль о частной миссіи въ предѣлахъ кіевской епархіи. Здѣсь, въ сосѣдствѣ съ православіемъ, живетъ католичество, протестанство и іудейство, и православная Церковь не можетъ и не должна смотрѣть равнодушно на такое сосѣдство и справедливо жаждетъ, чтобы православіе не только не было стѣснено инославіемъ, какъ это было въ прежнія времена, но чтобы было господствующимъ и покоряющимъ началомъ. А потому Кіевскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества желалъ бы содѣйствовать между прочимъ утвержденію православія между инославными здѣшняго края. Каждый годъ, особенно въ послѣднее время, католики, протестанты, евреи, сознавая преимущество православія, обращаются къ мѣстному духовному начальству и просятъ принять ихъ въ лоно православной Церкви. Это явленіе само настойчиво вызываетъ мѣстную православную миссію, и ясно указываетъ значеніе ея. Возбуждая сочувствіе къ содѣйствію общему миссіонерскому дѣлу посильными пожертвованіями, Кіевскій Комитетъ готовъ для мѣстнаго миссіонерскаго дѣла принять пожертвованія самыя ограниченныя—не болѣе 1 р. и не менѣе 25 к. въ годъ отъ усердствующаго. Такимъ образомъ составится благопотребная Кіевскому Комитету сумма для мѣстнаго миссіонер. дѣла, а съ расширеніемъ круга дѣятельности, болѣе бы было пищи для жизни его и, можетъ быть, еще болѣе было бы симпатіи къ нему отъ мѣстнаго населенія: свое вездѣ и во всемъ больше любятъ».

Послѣ этой записки казначей Комитета архимандритъ

Дамаскинъ прочелъ слѣдующій отчетъ о состояніи комитетскихъ суммъ. »Долгъ имѣю доложить, что 1) по настоящее число—21 ноября, членами, внесшими по 3 рубля и болѣе записалось 357 лицъ [1]); впрочемъ не всѣ эти члены доставили свои пожертвованія, отъ 8 членовъ ожидается взносовъ въ количествѣ 203 р., прочіе же 349 членовъ внесли 2128 р. 50 к. По такъ называемой сборной шнуровой книгѣ, въ которую вносятся пожертвованія менѣе 3 р. отъ лица, собрано 842 р. 64 к. Всего собрано *2971 р. 14 к.* Изъ сей суммы въ расходѣ съ 8 марта 107 р. 25 к. Къ 21 ноября имѣется наличныхъ денегъ *2863 р. 89 к.* Изъ этихъ наличныхъ денегъ 4 ноября внесено въ Кіевскую Контору Государственнаго Банка на храненіе и приращеніе 2800 рублей; расчетная книжка, выданная конторою Банка на принятіе сихъ денегъ, хранится въ казнохранилищѣ Михайлов. монастыря. Остальныя затѣмъ наличныя деньги, въ количествѣ 63 р. 89 к., хранятся у меня, какъ казначея, на основаніи 55 § устава православ. миссіонерск. общества.

2) Ревнителями миссіонерскаго дѣла, кромѣ денежныхъ взносовъ, пожертвованы еще нѣкоторые предметы на это же св. дѣло. Такъ напр.

а) Его Преосвящ. Порфиріемъ, Еп. Чигиринскимъ, пожертвовано серебряныхъ шейныхъ крестиковъ, финифтевыхъ и кипарисныхъ образковъ, въ количествѣ 163 предметовъ, на сумму 50 р.

б) Св. Кіево—печерскою лаврою иконъ и книгъ, въ количествѣ 223 предметовъ, на сумму 225 р. 81 к.

в) Г. Каллистратовымъ иконъ и книгъ, въ количествѣ 13 предметовъ, на сумму 25 р.

---

[1]) Противъ этихъ цифръ въ описаніи дня открытія Комитета допущена ошибка вслѣдствіе доставленныхъ неточныхъ свѣдѣній.

г) Ея превосход. г—жею Бутовичъ: плащаница, серебряная дароносица и другіе предметы, въ количествѣ 16, безъ означенія онымъ цѣны.

д) Кіево—Михайловскимъ монастыремъ: 4 куска мишурной парчи, нѣсколько воздуховъ и проч. въ количествѣ 14 предметовъ.

е) Корсунскимъ Онуфріевскимъ монастыремъ 26 шерстяныхъ и ситцевыхъ платковъ, на сумму 25 р.

и настоятелемъ онаго монастыря іеромонахомъ Іоной изъ собственной библіотеки 50 экземпляровъ разныхъ книгъ, безъ означенія имъ цѣны.

Всѣ эти предметы хранятся въ ризницѣ Михайловскаго монастыря«.

Послѣ выслушанія отчета, дѣлопроизводителемъ, отъ лица Комитета, предъявлены всѣмъ членамъ собранія, для обсужденія у себя на дому и рѣшенія на будущемъ собраніи, слѣдующія предложенія:

1) Образовать сумму для пособія обращающимся въ православіе изъ мѣстныхъ жителей—евреевъ и католиковъ и др. а) изъ добровольныхъ взносовъ членами миссіонерскаго общества ежегодно не болѣе 1 р. и не менѣе 25 к.; б) для этой же цѣли просить Московское Миссіонерское общество о разрѣшеніи Кіевскому Комитету оставлять изъ мѣстныхъ собираемыхъ суммъ по 300 р. въ годъ.

2) Просить Г. Кіевскаго Генералъ—Губернатора принять званіе почетнаго члена Кіевскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

3) На основаніи § 54 устава общ., не слѣдуетъ—ли возобновить при церквахъ, или учредить въ извѣстныхъ мѣстахъ, кружки для сбора пожертвованій въ пользу миссіонерскаго дѣла.

4) Отпечатать общій списокъ (особою брошюрой) всѣхъ

участвующихъ въ Кіевскомъ Комитетѣ православнаго Миссіонерскаго общества, и потомъ ежемѣсячно публиковать, на основаніи § 54, въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ о всѣхъ пожертвованіяхъ, съ поименованіемъ жертвователей и съ изъявленіемъ имъ благодарности отъ Комитета.

5) Не нужно-ли напомнить духовенству и другимъ лицамъ о взносѣ заявленныхъ пожертвованій.

Въ заключеніе всего Высокопреосвященнѣйшій предсѣдатель Комитета обратился къ собранію съ предложеніемъ— не пожелаетъ ли кто сдѣлать новыхъ пожертвованій на св. дѣло. Въ желающихъ не оказалось недостатка, и тутъ же вписано въ книгу пожертвованій около 80 руб. За симъ, получивъ отъ Владыки благословеніе, члены собранія удалились изъ его покоевъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

»Руководство къ русской церковной исторіи«. Составилъ П. Знаменскій. Казань. 1870 г. VI и 439 стр. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 40 к.

Книга, заглавіе которой мы выписали, составляетъ очень пріятное и давно желаемое и ожидаемое явленіе въ нашей церковно-исторической литературѣ. Преподаватели церковной исторіи въ семинаріяхъ и закона Божія въ гимназіяхъ знаютъ, что доселѣ не было учебника по русской церк. исторіи, отвѣчающаго современнымъ требованіямъ науки, и въ тоже время достаточно удобнаго и пригоднаго при ея преподаваніи. Виновата въ этомъ не бѣдность нашей церковно-исторической литературы, а всего болѣе схоластическія формы, въ которыхъ она доселѣ закована.

Со времени преобразованія духовныхъ училищъ въ 1808 году появились три почтенныхъ и капитальныхъ курса р. церк. исторіи: я разумѣю труды преосв. Иннокентія, Филарета и Макарія.

Пр. Иннокентій въ своемъ *начертаніи церк. исторіи* занялся церковной исторіею, какъ общею, такъ и русскою. Самая обширность, сложность и спѣшность этого труда не благопріятствовали его научному совершенству. Подражая магдебургскимъ центуріаторамъ, пр. Иннокентій дѣлилъ прежде всего по вѣкамъ весь церковно-историческій матеріалъ. Такое дѣленіе, разумѣется, не выдерживаетъ критики. Никто

не станетъ утверждать, чтобы въ послѣднихъ годахъ каждаго столѣтія непремѣнно совершался крутой переломъ, такъ чтобы первый годъ новаго столѣтія былъ вмѣстѣ и началомъ новой эры. Событія идутъ своимъ чередомъ, совершенно безотносительно къ хронологическимъ рубежамъ, которые нужны только для устойчивости представленій въ нашемъ сознаніи.

Кромѣ этого — такъ сказать — горизонтальнаго дѣленія исторіи — *по вѣкамъ*, у пр. Иннокентія есть еще и вертикальное — *по предметамъ*. Историческій матеріалъ каждаго вѣка дѣлится у пр. Иннокентія по предмету (помнится) соотвѣтственно 7 рубрикамъ: а) распространеніе христіанства, б) іерархія, в) ученіе вѣры, г) богослуженіе, д) ереси, е) бѣдствія Церкви, ж) Промыслъ Божій о Церкви. Съ перваго взгляда видно, что подобнаго рода дѣленіе удобно только для первоначальной разборки историч. матеріала. Видно, что историкъ, не богатый свѣдѣніями, но обладавшій систематизирующимъ умомъ, заранѣе a priori заготовлялъ — такъ сказать — вмѣстилища для фактовъ, а потомъ, по мѣрѣ знакомства съ дѣломъ, наполнялъ эти вмѣстилища историч. матеріаломъ.

Но такъ какъ пр. Иннокентій ограничился этою черновою работою и по недостатку времени или по чему-нибудь другому не нашелъ возможности усовершить свой трудъ, то естественно, что изъ его труда исторіи не вышло. Что-же вышло? Вышло (выражаясь словами одного критика, сказанными впрочемъ о другой книгѣ, писанной подобнымъ пріемомъ [1]) *переложеніе извѣстій о церк. исторіи, изъ той особенной связи, въ какой онѣ стояли въ древнихъ памятникахъ и новѣйшихъ изслѣдованіяхъ, въ новую*

[1]) Русск. Бесѣда, 1859 г. кн. III, отдѣлъ критики.

пространственную связь взаимнаго сосѣдства, съ раздѣленіемъ на большіе отдѣлы, именуемые періодами, и меньшіе, именуемые главами. Вмѣсто церк. исторіи образовался рядъ трактатовъ о іерархіи, богослуженіи, ученіи и проч., ничѣмъ между собою несвязанныхъ, кромѣ взаимнаго совмѣщенія въ одной книгѣ. Такъ какъ въ дѣйствительной жизни вовсе не было того, чтобы особо существовала іерархія, независимо отъ нея совершалось богослуженіе, отдѣльно преподавалось ученіе, особо свирѣпствовали враги церкви и т. д.,—то естественно, что при такомъ анатомическомъ анализѣ живая органическая связь церк. событій разрывалась и живой духъ церк. исторіи ускользалъ отъ пониманія историка. Поэтому *начертаніе церк. исторіи* пр. Иннокентія могло болѣе утомлять читателя, чѣмъ давать ему понятіе о ходѣ церк. жизни; но для справокъ книга пр Иннокентія, представлявшая собою систематическій сводъ церковно-историческихъ данныхъ, могла быть очень и очень небезполезна. На первый разъ довольно было и этого.

Мы такъ долго остановились на *исторіи* пр. Иннокентія, потому что она служила первообразомъ послѣдующихъ историч. трудовъ пр. Филарета и Макарія. Пр. Филаретъ и Макарій отвергли дѣленіе по вѣкамъ (замѣнивъ его болѣе раціональнымъ—хронологическимъ дѣленіемъ на періоды) [1]), но удержали—хотя съ нѣкоторыми измѣненіями—

[1]) Пр. Филаретъ дѣлитъ свою исторію р. церкви на 5 періодовъ: отъ начала христіанства до нашествія монголовъ (988—1237); отъ нашествія монголовъ до раздѣленія митрополіи (1237—1410); отъ раздѣленія митрополіи до учрежденія патріаршества (1410—1588); періодъ патріаршества (1588—1720); періодъ синодальный (1720—1826). Пр. Макарій, полагая въ основаніе дѣленія степень самостоятельности русск. іерархіи, различаетъ въ

дѣленіе на главы по предметамъ. Пр. Филаретъ дѣлитъ каждый періодъ на 4 главы: а) управленіе, б) распространеніе вѣры, в) ученіе и богослуженіе, г) жизнь христіанская. Пр. Макарій въ каждомъ періодѣ разсматриваетъ исторію церкви съ четырехъ сторонъ: а) со стороны лицъ, составляющихъ церковь, т. е. іерархіи и паствы, б) со стороны средствъ, какими она пользовалась, т. е. ея ученія, богослуженія и управленія, равно какъ ея правъ и преимуществъ, в) со стороны ея цѣли, т. е. вѣры и нравственности ея чадъ, г) наконецъ, со стороны ея внѣшнихъ отношеній къ другимъ церквамъ и обществамъ религіознымъ. Очевидно, что по своему построенію историч. труды пр. Филарета и Макарія напоминаютъ собою трудъ пр. Иннокентія и отличаются тѣми же достоинствами и недостатками, какія вообще условливаются анатомическимъ способомъ изученія исторіи.

Книга г. Знаменскаго, уступая въ обширности и богатствѣ сообщаемыхъ свѣдѣній исторіямъ пр. Филарета и Макарія, носитъ на себѣ слѣды болѣе живаго отношенія къ дѣлу. По составу своему книга распадается на девять отдѣловъ: а) начало христіанства въ Россіи, б) русская церковь въ удѣльное время до усиленія сѣверовосточной Руси, в) р. церковь въ удѣльное время послѣ усиленія сѣверной Руси до раздѣленія митрополіи, г) московская митрополія, д) кіевская митрополія до половины XVII в., е) моск. патріаршество въ первой половинѣ XVII в., ж) состояніе церкви

исторіи русской церкви три періода: періодъ совершенной зависимости іерархіи отъ константинопольскаго патріарха (988—1240); періодъ постепеннаго перехода отъ этой зависимости къ самостоятельности (1240-1589); періодъ полной самостоятельности (съ 1589 г.). Намъ кажется, что и то и другое дѣленіе болѣе пригодно для исторіи русской іерархіи, чѣмъ для исторіи русской церкви.

во 2-й половинѣ XVII в., з) состояніе русской церкви во время реформы, и) состояніе церкви при преемникахъ Петра (до Елисаветы включительно). Въ каждомъ отдѣлѣ авторъ располагаетъ факты, какъ находитъ для себя удобнѣе, иногда имѣя въ виду рубрики, завѣщанныя преданіями церковно-исторической литературы (іерархія, распространеніе христіанства, обрядность, нравы, образованіе), иногда (въ отдѣлахъ I, V, VI, VIII и IX) вовсе не стѣсняясь этими рубриками. Въ послѣднемъ случаѣ выходитъ лучше. Но главное достоинство труда г. Знаменскаго состоитъ въ превосходномъ изложеніи и въ умѣньи сообщить весьма многое въ тѣсныхъ предѣлахъ книги. Видно, что авторъ вполнѣ знакомъ съ литературою предмета и достигъ великаго искусства изображать факты немногими чертами, не лишая притомъ своего изображенія конкретной живости. Для доказательства этого приведемъ выдержку изъ книги г. Знаменскаго относительно событій, ближайшихъ къ намъ по мѣсту и времени.

«*Православіе въ польскихъ владѣніяхъ* (въ XVIII в.). Правосл. Церковь въ польскихъ владѣніяхъ сильно страдала отъ гоненій католичества, которыя усиливались по мѣрѣ разгаравшагося раздраженія поляковъ противъ русскаго вліянія на Польшу, особенно при королѣ Августѣ III-мъ (съ 1733 г.). Въ 1733 г. сеймъ устранилъ православныхъ отъ всѣхъ общественныхъ должностей. Непрерывнымъ и однообразнымъ рядомъ тянутся изъ года въ годъ съ одной стороны жалобы правосл. горожанъ, монастырей и бѣлорусскихъ епископовъ на насилія отъ черни, пановъ и ксендзовъ,—съ другой—болѣе или менѣе энергическія представленія королю и сейму отъ русскаго двора и резидентовъ, обычныя отговорки поляковъ, извиненія, обѣщанія, откладыванія, иногда впрочемъ и распоряженія о прекращеніи гоненій, но, какъ и прежде, совершенно безполезныя на дѣлѣ. Съ 1721 по 1747 г. въ унію отнято было 165 православныхъ церквей; оставшіяся у православ-

ныхъ стояли безъ починки, съ обрушенными кровлями, выбитыми стеклами, хуже сараевъ и хлѣвовъ. Монастыри среди бѣлаго дня подвергались нападеніямъ черни и школяровъ, при чемъ монаховъ били, увѣчили, даже убивали до смерти. Бѣлорускій епископъ Георгій Кониссвій (съ 1755 г.) жаловался, что однажды въ Оршѣ онъ едва спасся отъ католическаго изувѣрства, выѣхавъ изъ города въ телѣгѣ, прикрытой навозомъ; въ другое время, при нападеніи на его домъ іезуитскихъ школяровъ, онъ долженъ былъ спрятаться отъ нихъ въ углу сыраго подвала. Паны подъ пьяную руку, а то даже и въ трезвомъ видѣ, апостольствовали надъ своими хлопами и попами посредствомъ неистовыхъ истязаній. Православныя процессіи подвергались уличнымъ нападеніямъ, такъ что покойниковъ нужно было хоронить по ночамъ. Прикащикъ пана во время правосл. богослуженія входилъ въ церковь съ плетью и гналъ оттуда и народъ и духовенство, какъ скотъ изъ хлѣва. Бѣлорусія и Украина слыли подъ именемъ partes infidelium; туда снаряжались цѣлыя миссіи базиліанъ и доминикановъ обращать народъ въ унію: миссія шла съ конвоемъ жолнеровъ, загоняла народъ плетьми въ костелъ или уніатскій храмъ, и записывала его въ числѣ обращенныхъ, послѣ чего, если кто исполнялъ православную требу, наказывался, какъ отступникъ. Православные лишились послѣдней своей защиты—козачества, которое все болѣе и болѣе слабѣло со времени уничтоженія гетманства при Петрѣ и учрежденія малороссійской коллегіи [1]). Польша свободно могла развивать свое гоненіе на вѣру хлоповъ и потому, что послѣ русскихъ завоеваній въ степяхъ и паденія Крыма [2]) совершенно из-

---

[1]) Это замѣчаніе автора кажется намъ не совсѣмъ умѣстнымъ. Во 1-хъ, гетманство, уничтоженное при Петрѣ I, было возстановлено при Петрѣ II-мъ и существовало до временъ Екатерины II. Во 2-хъ, непонятно, почему авторъ, разсуждая о состояніи православія въ польскихъ владѣніяхъ, начинаетъ вести рѣчь о событіяхъ, совершившихся въ восточной Украйнѣ, вошедшей въ составъ Россіи.

[2]) Что должно разумѣть подъ *паденіемъ Крыма*? Если присоединеніе его къ Россіи, то оно совершилось позже того времени, которое описываетъ авторъ,—именно при Екатеринѣ II-й.

бавилась отъ турецкихъ и татарскихъ страховъ и не имѣла больше никакой надобности ласкать православное простонародье. Унія все болѣе и болѣе дѣлалась нелѣпостью; она была невозможна, когда православіе, которое она должна была соединить съ католичествомъ, въ глазахъ католика-поляка была хуже жидовства и язычества, когда по милости іезуитовъ католическій и православный Богъ сдѣлались двумя разными богами, когда толпа студентовъ іезуитской коллегіи, вмѣстѣ съ своимъ начальствомъ, разбивъ похоронную процессію (какъ это было въ Дрогичинѣ 1742 г.), ругалась надъ православнымъ крестомъ, топтала его ногами и приговаривала: *что же ты не сердишься и не мстишь, схизматицкій Боже!* Надежды православныхъ на заступленіе благочестивой имп. Елизаветы были обмануты. Россія съ необыкновеннымъ долготерпѣніемъ соблюдала свой миръ съ Польшей. Прусскій король Фридрихъ Великій, съ которымъ Россія тогда вела войну, рѣшительнѣе дѣйствовалъ въ пользу своихъ иновѣрцевъ-протестантовъ и много способствовалъ улучшенію ихъ участи въ Польшѣ. Православные хотѣли добиться для себя такой же подпоры у Россіи. Въ 1756 г. игуменъ виленскаго монастыря Ѳеофанъ Леонтовичъ, оскорбленный во время одной похоронной процессіи католическою чернью, подалъ русскому правительству записку, въ которой, объяснивъ плачевное положеніе православныхъ, предупреждалъ, что если Россія не окажетъ имъ болѣе дѣятельнаго покровительства, то они будутъ искать защиты у Пруссіи. Но эта записка не обратила на себя вниманія; союзъ Россіи съ Польшей продолжался по прежнему; во избѣжаніе непріятностей съ варшавскимъ дворомъ, самъ Леонтовичъ отозванъ изъ Вильны. Важность его записки надлежащимъ образомъ была понята уже при Екатеринѣ II».

Не смотря на всѣ великія достоинства книги г. Знаменскаго, находятся въ ней кое какіе недостатки, которые мы выскажемъ подъ подъ формою желаній для будущаго изданія книги, въ которомъ, конечно, скоро почувствуется нужда.

1) Желательно, чтобы при новомъ изданіи своемъ книга *имѣла начало и конецъ*: т. е. чтобы съ начала были предпосланы свѣдѣнія о древне-русскомъ язычествѣ, которое составляетъ собою-такъ сказать-подпочву религіозной жизни нашего народа; а въ концѣ книги чтобы содержалось изображеніе русской церковной исторіи отъ Екатерины II-й до настоящаго царствованія. Настоящее царствованіе, богатое плодотворными реформами въ жизни духовенства и народа, откроетъ собою новую эру церковно-исторической жизни, доступную уже для будущаго историка.

2) Желательно, чтобы авторъ познакомилъ своихъ читателей съ *литературою предмета*, какъ видно хорошо ему знакомою. Нѣтъ нужды дѣлать цитаты къ каждой строкѣ; достаточно въ концѣ книги, или еще лучше-въ концѣ каждой главы, предложить краткое указаніе источниковъ, какъ это дѣлаетъ Костомаровъ въ своихъ сочиненіяхъ.

3) Желательно наконецъ, чтобы къ книгѣ былъ приложенъ алфавитный указатель собственныхъ именъ и географическія карты, съ обозначеніемъ числа и разграниченія русскихъ епархій въ разные періоды, топографіи русскихъ монастырей въ разныя времена и т. д. Одинъ взглядъ на подобную карту могъ бы уяснить вліяніе сѣверно-русскихъ монастырей на колонизацію края лучше, чѣмъ всевозможныя длинныя разсужденія.

Ф. Терновскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Духовная бесѣда и пѣніе въ церкви не во время богослуженія.

Вотъ какъ описываетъ одинъ изъ священнослужителей пермской епархіи заведенныя имъ воскресныя бесѣды въ церкви одного изъ помѣщичьихъ заводовъ. «Собранія народа въ церковь для «бесѣдъ» сначала не были отдѣльными: оставались послѣ заутрени послушать чтеніе и живую пастырскую рѣчь только тѣ, которые приходили къ богослуженію, и то, конечно, не всѣ. Тотчасъ послѣ заутрени приносимы были скамьи въ одно мѣсто и составлялся кружокъ сидящихъ мужчинъ и женщинъ, старыхъ и молодыхъ: въ срединѣ ихъ, обыкновенно, садился я. Чтеніе, или собесѣдованіе (народъ не даетъ этимъ собраніямъ другаго имени, какъ только «бесѣда») открывались крестнымъ знаменіемъ и краткимъ какимъ-либо привѣтствіемъ съ моей стороны. Затѣмъ я вручалъ одному изъ грамотныхъ приготовленную мной книгу для чтенія, и самъ былъ въ числѣ слушающихъ. Читались большею частію житія святыхъ текущаго мѣсяца, въ русскомъ переводѣ и въ краткомъ извлеченіи (извѣстное изданіе «по руководству четьихъ-миней»). По прочтеніи всей статьи, а чаще всего въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчалась нужда пояснить, я пояснялъ слушателямъ читаемое; такъ, я говорилъ имъ, что нельзя

во всемъ буквально подражать святымъ, наприм. оставлять міръ и идти въ пустыню, безъ особенныхъ указаній отъ Бога, желать знаменій и чудесъ, представлять свои сны пророчественными и т. п.;—я старался дѣлать примѣненія изъ жизни святыхъ къ обыкновенной жизни народа, къ дѣйствительнымъ его обязанностямъ въ семействѣ и обществѣ. При этомъ давались иными вопросы, высказывались различныя недоумѣнія; требовали нѣкоторые совѣтовъ: по мѣрѣ разумѣнія, я отвѣчалъ *вопрошающимъ о словеси*. Чтеніе продолжалось до самой обѣдни. Слушающихъ было среднимъ числомъ 30, а большимъ—70.

Современемъ, представилась надобность перемѣнить это утреннее время «бесѣдъ» на послѣобѣденное. (Причина была та, что не оставалось особаго мѣста въ церкви, гдѣ бы можно было съ народомъ сидѣть и читать, такъ какъ вслѣдъ за утреней начиналась первая ранняя литургія). Но послѣ обѣда стали собираться меньше, потому что это были уже собранія нарочитыя, а не совмѣстно съ потребностью быть у службы, потому что инымъ нужно было приходить изъ дальнихъ частей завода. За то, въ это время не торопились чтеніемъ и бесѣдою, продолжая бесѣдовать до самаго вечера. Взаключеніе я открывалъ шкафы богатой церковной библіотеки и выдавалъ для чтенія книги, на недѣлю, на двѣ, малолѣтнимъ сыновьямъ и внукамъ тѣхъ неграмотныхъ, которые были на бесѣдѣ».

Въ другомъ мѣстѣ своего служенія, въ Юговскомъ заводѣ, достойный настырь имѣлъ утѣшеніе найти бесѣды существующими уже нѣсколько лѣтъ.

«Въ Юговскомъ заводѣ (говоритъ онъ) я прихожу собственно на послѣобѣденныя «бесѣды». А послѣ заутрени, если иногда прихожане читаютъ что-либо, то читаютъ одни. Читаютъ на здѣшнихъ «бесѣдахъ» тоже житія свя-

тыхъ и сверхъ того понятныя статьи изъ духовныхъ журналовъ, особенно же сочиненія св. Тихона Задонскаго. При чтеніи каждой новой статьи народъ крестится.

Здѣсь собирается слушателей гораздо больше и притомъ, по разбросанности селенія, одновременно сходятся въ двѣ церкви: соборную и кладбищенскую; менѣе 35 человѣкъ въ обѣихъ церквахъ никогда не бываетъ. Въ зимнее время, и особенно въ великій постъ, въ одной соборной церкви собирается отъ 50 до 150 человѣкъ. Постоянные посѣтители «бесѣдъ» не требуютъ, чтобы ихъ созывали съ усиліемъ. Они соберутся сами и будутъ читать каждый праздникъ, хотя бы никто изъ священниковъ и причта не пришелъ руководить ихъ бесѣдою. Въ тѣ дни (какъ напримѣръ на «святкахъ», на «Пасхѣ») когда прочіе собираются на игры и увеселенія, по меньшей мѣрѣ спѣшатъ на прогулки, они идутъ въ церковь, чтобъ послушать душеспасительное чтеніе. Напримѣръ, на сырной (масляной) недѣлѣ они собираются для чтеній съ четверга (на пасхальной—съ перваго дня и до послѣдняго) Однажды на сырной недѣлѣ они пришли послѣ обѣда въ церковь, но церковь была заперта и не отворялась долго, по неисправности сторожа. Что же они стали дѣлать? Предавшись на короткое время малодушію, они установились на паперти предъ иконами, и запѣли: «Высшую небесъ». . .

На великій постъ я заранѣе сдѣлалъ предположенія о предметѣ «бесѣдъ». Чтобы вести ихъ послѣдовательно, я предъявилъ народу, что съ «недѣли Мытаря и Фарисея», и далѣе до самой Пасхи, будетъ читаться на «бесѣдахъ» исповѣдь по 10 заповѣдямъ, нарочито составленная и подробно излагающая грѣхи. Народа стало собираться еще больше. Мы открывали «бесѣду пѣніемъ: «Царю небесный». . . Затѣмъ, я садился одинъ или съ о. дьякономъ на амвонъ

предъ столикомъ, а народъ располагался на полу, отъ амвона и далѣе, какъ бы въ палестинской пустынѣ. Иначе размѣститься было нельзя, потому что для такого количества бесѣдовниковъ, какъ 150 человѣкъ и болѣе, не доставало скамеекъ: только дальніе слушатели стояли больше, чѣмъ сидѣли, чтобъ лучше видѣть читающаго. Въ чтеніи предлагалось краткое изложеніе или сущности сказаннаго грѣха или вмѣняемости его, при чемъ кажущееся непонятнымъ объяснялось мною или снова повторялось. Послѣ двухъ-трехъ минутъ молчанія иногда подавались голоса относительно того же грѣха, съ требованіемъ объяснить какіе-либо случаи его, или съ назидательнымъ разсказомъ объ немъ изъ чьей-либо жизни, а то съ одними лишь выраженіями раскаянія въ немъ. (Женщины часто плачутъ на «бесѣдѣ»). Содержаніе чтенія и бесѣдъ было не только прилично времени поста, но и въ высшей степени соотвѣтствовало желанію бесѣдовниковъ. Почему? Потому, что это были большею частію такіе люди, въ которыхъ уже возгорѣлся *огнь ревности* о благоугожденіи Богу. А истинная благочестивая ревность преслѣдуетъ грѣхъ не только явный и несомнѣнный, но и въ малѣйшихъ оттѣнкахъ его; потому что она, какъ дѣйствіе Святаго Духа, ищетъ полной, рѣшительной чистоты жизни, боится прогнѣвить Бога чѣмъ бы то нибыло. Поэтому-то наши бесѣдовники и раньше на «бесѣдѣ», и особенно послѣ нея, останавливая священника въ церкви и на дорогѣ,—то и дѣло—спрашивали: «не грѣхъ ли такой случай? или въ какой степени грѣшно дѣлать то и другое? чѣмъ умилостивить Бога за невозвратимую вину? какъ быть, если порокъ, или страсть преодолѣваютъ...»?

Утомившись отъ чтенія, мы вставали и начинали всѣ пѣть. Пѣнію былъ придаваемъ характеръ молитвенный, по-

тому что зажигались свѣчи предъ мѣстными иконами Спасителя и Божіей Матери. Пѣли не только обычное ежедневное, какъ напримѣръ, Благослови душе моя Господа...», «Слава въ вышнихъ Богу...», Тебе Бога хвалимъ...», «Заступнице усердная...», но и такое, что наиболѣе соотвѣтствовало настроенію духа по времени, напримѣръ, въ великій постъ: «Покаянія отверзи ми двери...» и «Душе моя...». Чѣмъ больше было народа на «бесѣдѣ», тѣмъ умилительнѣе были минуты пѣнія. Тутъ слышались голоса не только мужскіе, но и множество женскихъ и дѣтскіе! Дозволяемое пѣніе всего болѣе привлекало къ «бесѣдамъ» народъ,—особенно молодыхъ людей. Иные собственно для пѣнія и собирались, приходя къ концу лишь бесѣды. Поэтому я счелъ нужнымъ выполнять пѣніе болѣе въ срединѣ, чѣмъ въ концѣ.

Въ Югов. заводѣ «бесѣды» приносятъ уже несомнѣнный и обильный плодъ. Говѣютъ здѣсь во всѣ четыре поста ежегодно, и болѣе изъ числа приходящихъ на «бесѣды». Эти люди отличаются совершенною трезвостью, не любятъ работъ по праздникамъ и увеселительныхъ народныхъ сходбищъ.

Съ «бесѣдъ» народъ каждый разъ уходитъ съ новыми пріобрѣтеніями для своего ума, сердца и воли. Большое духовное пріобрѣтеніе для него, а со стороны священника большая заслуга предъ Богомъ и то, если за каждой обѣдней въ праздники бываетъ живая проповѣдь. Но не излишни, о, совсѣмъ не излишни, для прихожанъ и духовныя бесѣды въ церкви; потому что христіанину для спасенія души нужно знать многое и многое, напримѣръ, и догматы вѣры, и жизнь Іисуса Христа, и общеобязательныя правила христіанской жизни, и смыслъ того, что онъ видитъ и слышитъ за церковною службою, и даже заблужденія ино-

вѣрцевъ и раскольниковъ, чтобъ болѣе цѣнить и любить свое православіе. (Извлечено изъ Дух. Бесѣды).

—**Объ ассигновкѣ на церковныя постройки.** Въ *Голосѣ* сообщаютъ, что въ 1871 году предполагаются къ ассигнованію слѣдующія суммы на церковно-строительные расходы по городу Кіеву: а) 50,000 рублей на возобновленіе оставленныхъ съ 1867 года работъ по начатому въ 1859 году духовнымъ вѣдомствомъ сооруженію, насчетъ добровольныхъ приношеній, собора во имя святаго равноапостольнаго князя Владиміра, такъ какъ лѣса при соборѣ отъ времени обрушаются и выведенныя части куполовъ подвергаются порчѣ; б) 10,000 рублей на постройку новой каменной церкви въ Лукьяновскомъ кварталѣ, за неимѣніемъ храма въ означенномъ кварталѣ и за изготовленіемъ въ текущемъ году матеріаловъ для постройки его и в) 13,221 руб. на скорѣйшее окончаніе сооружаемой съ 1868 года, въ видѣ опыта, изъ желѣза желѣзно-фахверковой церкви.

—**По поводу «Указателя неоффиціальнаго отдѣла Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за десятилѣтіе ихъ изданія, 1861-1870 г».** Прилагаемый при семъ «Указатель» представляетъ какъ бы отчетъ, что сдѣлано редакціею «Кіев. Еп. Вѣд.» за десятилѣтіе ихъ изданія. Редакція не позволитъ себѣ частнѣе подводить итоги своей дѣятельности и дѣлать какіе нибудь выводы: указатель предлагаетъ для этого всѣ данныя, выводы же и сужденія—дѣло читателей.

По вмѣстѣ съ тѣмъ указатель самъ по себѣ является пособіемъ, не лишнимъ для читателей во многихъ отношеніяхъ. Онъ помогаетъ сразу видѣть все, что есть въ изданіи по извѣстному предмету, и поэтому онъ будетъ полезенъ для тѣхъ, которые пожелаютъ освѣжить въ своей памяти любую статью, какая имъ понадобится, и для тѣхъ, которые вздумаютъ писать что нибудь для себя ли, или для печати.

Очевидно, что указатель только тогда имѣетъ значеніе, когда онъ полонъ, удобенъ для справокъ и вѣренъ; во всѣхъ этихъ отношеніяхъ для предлагаемаго указателя сдѣлано все, что было возможно. И именно, въ первомъ отношеніи, мы не опустили ни одной статьи, вошедшей въ составъ изданія, какъ бы она ни была мала, какъ бы ни казалась мелка. Во второмъ отношеніи, мы вездѣ отдѣляли мѣстныя извѣстія, или статьи, относящіяся собственно къ кіевской епархіи, отъ статей, относящихся къ другимъ епархіямъ,— при этомъ мы вездѣ соблюдали хронологическій порядокъ, далѣе—мы всячески старались соблюсти строгую систему въ распредѣленіи статей; но такъ какъ систематизація вообще дѣло трудное и условное, такъ какъ иныя статьи могутъ относиться и къ тому и къ другому отдѣлу [1]: то, чтобы избавить читателя отъ недоумѣній, гдѣ, въ какомъ отдѣлѣ, искать нужную статью, мы присоединили алфавитные перечни предметовъ, личныхъ именъ и географическихъ мѣстностей. Зная, о какомъ предметѣ вы ищете статью, или—зная фамилію автора ея, вамъ легко будетъ найти желаемую статью. Въ третьемъ отношеніи, мы, послѣ десятковъ опытовъ, кажется, можемъ ручаться за возможную вѣрность указателя; но безъ сомнѣнія, въ немъ встрѣтятся опечатки, ускользнувшія отъ нашего вниманія; надѣемся впрочемъ, что ихъ мало и что онѣ не важны. Наконецъ, для того, чтобы указатель принесъ всю пользу, какую онъ долженъ принесть, необходимо сначала ознакомиться съ нимъ хорошенько, хотя съ порядкомъ его состава.

Безъ сомнѣнія, для о. о. благочинныхъ и настоятелей церквей гораздо важнѣе будетъ для справокъ указатель

---

[1]) По этому поводу нѣкоторыя статьи встрѣчаются въ указателѣ въ двухъ мѣстахъ.

оффиціальнаго отдѣла, какъ заключающаго въ себѣ законоположенія и распоряженія власти (а такого указателя еще и не было дано ни за одинъ годъ); тѣмъ не менѣе и предлагаемый указатель *неоффиціальнаго* отдѣла имѣетъ значеніе и въ этомъ отношеніи, такъ-какъ неоффиціальный отдѣлъ во многомъ поясняетъ, развиваетъ данныя перваго отдѣла; такъ что оба указателя будутъ служить другъ другу необходимымъ дополненіемъ.

Само собою разумѣется, что указатели эти полезны будутъ преимущественно тѣмъ читателямъ, у коихъ сохранились въ цѣлости всѣ годы и всѣ номера «Кіев. Еп. Вѣд»; но и для тѣхъ, у кого разрознено изданіе, указатели будутъ нелишними: обозначая, гдѣ помѣщена та или другая статья, то или другое распоряженіе, они могутъ побудить иныхъ пріобрѣсти себѣ хотя важнѣйшіе, необходимѣйшіе номера. Впрочемъ, Кіев. Еп. Вѣдомости и за цѣлые годы прошедшіе (какъ уже было объявлено редакціей) могутъ быть пріобрѣтены за меньшую обыкновеннаго плату-именно за 2 р; отдѣльные же ихъ номера по 10 коп. Но приэтомъ редакція покорнѣйше проситъ о. о. настоятелей получать ихъ не черезъ почту, а чрезъ своихъ о. о. благочинныхъ, или чрезъ дѣтей, воспитывающихся въ учебныхъ заведеніяхъ, или же лично, при своемъ пріѣздѣ въ Кіевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ
КІЕВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
въ 1871 году.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ наступающемъ 1871 году, съ 1 января, по той же программѣ, утвержденой Святѣйшимъ Сунодомъ. Они будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: оффиціальнаго и духо-

вно-литературнаго и будутъ выходить, какъ прежде, два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ, выпусками отъ 1½ до 3 листовъ.

Цѣна для г. Кіева и иноепархіальныхъ подписчиковъ *три рубля* серебромъ. За пересылку экземпляровъ, выписываемыхъ для церквей и монастырей кіевской епархіи, къ подписной цѣнѣ 3 руб. должно быть прилагаемо еще по 60 коп., полагая по 45 коп. въ почтовый доходъ и по 15 коп. за бандероль и упаковку, согласно новому положенію о почтовой пересылкѣ періодическихъ изданій.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться такъ: *Въ редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Кіевѣ*, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

О продолженіи изданія »Вѣстника западной Россіи« въ 1871 девятомъ году.

Я принялъ на себя изданіе «Вѣстника западной Россіи» въ самую трудную для него эпоху. Разнородныя самопожертвованія помогли мнѣ пережить кризисъ этого изданія: у него явились сотрудники; оно, думаю, сдѣлалось содержательнѣе и войдетъ въ свои нормальные сроки,—въ будущемъ году надѣюсь поднять уровень его еще выше.

Вѣстникъ будетъ издаваться по прежней программѣ и въ прежнемъ объемѣ (12 книжекъ, около 12 лист. каждая).

Подписная цѣна 8 руб., а для сельскаго духовенства и волостныхъ правленій 6 р., съ пересылкою.

Для избавленія меня отъ лишней затраты капитала, покорнѣйше прошу желающихъ выписывать это изданіе *ускорить подпискою*, адресуясь: въ редакцію Вѣстника западной Россіи, въ Вильнѣ и прописывая адресы какъ можно разборчивѣе.

Редакторъ-издатель *И. Эргминъ*

Содержаніе: а) Двѣ бесѣды о храмѣ Божіемъ и божеств. литургіи; б) Первое собраніе кіев. комитета миссіон. общества; в) Библіографія; г) Извѣстія и замѣтки; д) Объявленія.

Печ. дозв. Кіевъ. 15 декабря 1870 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

